

До свидания, вы не дочь Майи Плисецкой

Культура, — 1999 —
27 мая — 2 июня, — с. 2.

Решил московский суд

Пресненский межмуниципальный суд признал сведения о том, что у Майи Плисецкой есть тайная дочь, обнародованные "Московским комсомольцем", не соответствующими действительности. Моральный ущерб, нанесенный великой балерине, суммарно оценен в 45 тысяч рублей: 25 тысяч должна выплатить редакция и 20 тысяч — корреспондент.

Противоборствующие стороны намерены обжаловать вынесенное решение. Борис Кузнецов, адвокат, представляющий интересы Майи Плисецкой, считает, что масштаб причиненных ей нравственных страданий сильно превышает размер предполагаемой компенсации: немаленький тираж "МК", перепечатки в зарубежных изданиях, в том числе в крупнейшей американской русскоязычной газете "В Новом свете" и испанской "El país", а также сайт, появившийся в Интернете, сделали эту "сенсацию" всеобщим достоянием. Адвокат "МК" А. Муратов и защищаемый им корреспондент В. Симонов основанием для продолжения борьбы полагают готовность мнимой дочери — Юлианы Глаговской — пройти генно-дактилоскопическую экспертизу на предмет установления ее родства с Плисецкой.

На суде "московские комсомольцы" "дрались", как тигры, избрав тот

самый способ обороны, что издавна прославился как лучший. Не имея на руках практически ничего, решительно подвергали сомнению все, что имела предъявить противная сторона, из-за чего процесс то и дело приобретал откровенно фарсовый характер. Они "не узнавали" свою заметку, поскольку на вырезке не значилось, что она из "МК", пытались оспорить подлинность документа, удостоверяющего, что Кузнецов действует от имени Плисецкой, наконец, усомнились в правильности традиционной трактовки понятия "автор", предлагив считать таковым не подписавшего материал корреспондента, а поделившуюся с ним сведениями персону, у не столь продвинутых людей, как известно, обыкновенно проходящую под кодовым названием "источник информации".

Вообще, видимо, по их глубокому убеждению, не им следовало доказывать истинность распространенных "МК" сведений, порочащих Плисецкую, но ей — свою правоту. Что было и не так уж трудно. Б. Кузнецов располагал справкой из муниципальной гинекологической клиники, свидетельствующей о том, что Плисецкая никогда не рожала, афишами ее австралийских спектаклей, приходившихся на те числа, в которые ей "полагалось" пребывать в роддоме, и отклики прессы на эти

выступления. Муратов в конце концов предложил пригласить Глаговскую к суду в качестве соответчицы. Источник информации, он же "автор", был сдан окончательно и бесповоротно. Однако суд, оставляя авторство за Симоновым, в этом ходатайстве отказал.

— Прежде чем предлагать генную экспертизу, нужно предъявить серьезные аргументы в свою пользу, — говорит адвокат Елена Зингер, работающая в бюро Б. Кузнецова, — а их у "МК" нет. Разумеется, Плисецкая от нее откажется. Да и причем здесь вообще эта экспертиза, ведь речь идет не об установлении материнства, а о защите чести и достоинства.

Забавно, что представители "МК", в принципе, аналогично оценивают это дело. Оба по ходу процесса не раз обмолвились, что Плисецкая, возможно, и не является матерью Глаговской. Не это главное. Они отстаивают свое право предавать гласности подобные сведения-слухи. В. Симонов доходчиво обосновал "правомочность" этих притязаний. Во-первых, Плисецкой, чья популярность уже не так велика, как раньше, это только на пользу — привлечет к ней внимание. (Удивительно, что он вообще не упрекнул ее в неблагодарности). А во-вторых, коль скоро публика испытывает интерес к закулисной жизни

звезд, нечего мешать ей удовлетворять его и вообще нельзя затыкать рот журналисту. Короче, привет вам горящим от Ларри Флинта с его надвигающимся на нас "Хастлсменом" — речь пошла о посягательстве на свободу печати. Впрочем, Флинт, как известно, выиграл свой громкий процесс с помощью следующего аргумента: изображение в его журнале некоего весьма уважаемого лица в невыгодном свете было обставлено столь карикатурно, что поверить в истинность пикантной ситуации никому из читателей решительно не пришлось бы в голову. Так что, извините, пример неадекватный: "Комсомолец" никак не дал понять, что с Плисецкой и своим читателем шутит.

Помимо компенсации за моральный ущерб, истица желает, чтобы было напечатано опровержение. На том же месте, тем же шрифтом; вариант заголовка, предложенный Кузнецовым: поменять "Здравствуйте, я дочь Майи Плисецкой" — тот, что был, на "Здравствуйте, я не дочь..."

Б. Кузнецов собирается добиваться появления опровержений и в тех газетах, что перепечатали заметку из "МК". Даже если опять придется обращаться в суд.

Наталья ШАДРИНА